

День поэзии серебряного века

Майя - лучший комбсора

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизни, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился.

Дети и их инструктора (на первые этапы) - работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым "ярким" представителям.

Расписание:

17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
17:20 Дом поэтов
18:00 Работа над книгой
18:20 Дневник поэта
18:30 Поэтический вечер символистов
18:50 Воспоминание 1
19:05 Воспоминание 2
19:20 Поэтический вечер акмеистов
19:30 Ужин
20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
20:15 Воспоминание 3
20:30 Воспоминание 4
20:45 Поэтический вечер футуристов
21:10 Воспоминание 5
21:30 А что стало с серебряным веком?
21:40 Отрядная свечка
22:20 Общая свечка
22:50 ВЛГ
23:00 Отбой

17:15 Заставка

ИГРАЕШЬ - любитель 2

(текст заставки в приложении к памятке)

17:20 Дом писателей

Проводишь станцию "ФУТУРИЗМ". Тебя зовут - Елена Душечкина.

Место: Справа от выхода из туалета

ТЕКСТ СТАНЦИИ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ

18:00 Работа над книгой

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ и КВЕСТЫ

Закрепленные комнаты за поэтами:

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф <u>Декаденс, символизм</u> (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л <u>Вне направлений</u> (отрядная на втором этаже)	Есенин - Сережа И <u>Крестьянство, имажинизм</u> (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М <u>Акмеизм</u> (комната с печкой)	Гумилев - Антон Н <u>Акмеизм</u> (справа от входа в мал.холл)	Мандельштам - Игорь <u>Футуризм, акмеизм</u> (Справа от выхода из туалета)
Маяковский - Стас <u>Футуризм</u> (детская комната на втором, слева от лестницы)	Северянин - Макс Б <u>Эго-футуризм</u> (второй этаж, самая правая оргов)	Блок - Антон Т <u>Символизм</u> (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта

Доделываем все к вечеру

18:30 Поэтический вечер символистов

Играешь Порнок

(ВСЯ ИНФ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

18:50 Воспоминание 1

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ СЕВЕРЯНИНА (МАКС БИЧЕВ)

Играешь: Мирра

Место: Лаборатория (твоя комната)

Дети: Друзья поэта

Краткое описание: у молодого Игоря северянина умирает его наставник, Мирра Лохвицкая, он к ней приходит перед её смертью.

Ты написала Игорю письмо о том, что ты умираешь, он приезжает к тебе в лабораторию. Ты просишь вколоть морфий тебе, если вкалывают - умрешь веселой, если нет - просто умрешь

19:05 Воспоминание 2

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ (АНЯ ЛУШНИКОВА)

Играешь: Софья Парнок

Место: Маленький холл

Краткое описание: Ты выступаешь, Аня выступает, вы друг другу ну оооочень понравились, дети помогают вам познакомиться, а после вы крепко дружите

19:20 Поэтический вечер акмеистов

Оформляешь будущие квесты

19:30 Ужин

Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

ОФОРМЛЯЕШЬ БУДУЩЕЕ КВЕСТЫ

20:15 Воспоминание 3

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У ЗИНАИДЫ ГИППИУС (КАТЯ ФЕДЯНИНА)

Играешь: Журналистка типо желтый прессы

Место: Комната Гиппиус (справа от лестницы на втором этаже, комната с кроватью под потолком)

Дети: Друзья поэта

Краткое описание: Заставляешь детей рыться в белье Гиппиус, намекаешь про слухи о том, что у нее два мужика и все такое.

Дети приходят к Гиппиус в гости/узнать подробности о ее жизни, потому что вокруг ее дома ходят разные странные слухи... Мы рассаживаемся, замечаем, что стула всего три, Майя спрашивает почему (она подначивает узнать всю грязь о тебе хаха), а ты такая: ну мы тут втроем ура..... вот такая веселуха.

20:30 Воспоминание 4

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У АННЫ АХМАТОВОЙ (ПОЛЯ М)

Играешь: Лже Подруга

Место: Комната Гумилева (справа от входа в мал.холла)

Дети: Мысли

Краткое описание: Ходишь, записываешь все за Ахматовой в блокнотик, следишь и всякое такое

20:45 Поэтический вечер футуристов

ОФОРМЛЯЕМ 5 КВЕСТ

21:10 Воспоминание 5

Играешь: Владимир Владимирович Маяковский

Квест группа: Майя

Место: Комната Маяковского (слева от лестницы на втором этаже), маленький холл

Дети: Почитатели Маяковского

Краткое описание: Провал выставки Маяковского, самоубийство

21:30 А что стало с серебряным веком?

уборка!!

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

ЗАСТАВКА

В помещении находятся все люди, которые приехали в усадьбу, которая называется "Дом поэтов". Все "любители литературы" читают стихотворение Владимира Маяковского:

Любитель 1:

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают -

значит - это кому-нибудь нужно?

Значит - кто-то хочет, чтобы они были?

Значит - кто-то называет эти плевочки

жемчужиной?

Любитель 2:

И, надрываясь

в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит -
чтоб обязательно была звезда! -
клянется -
не перенесет эту беззвездную муку!

Любитель 3:

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
"Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!"
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Заведующий книжным изданием:

Владимир Маяковский - один из самых известных поэтов Серебряного века. Это одно из его стихотворений - "Послушайте". - Стас

Прошло уже больше 20 лет с конца эпохи серебряного века в русской литературе, со смерти Владимира Маяковского. В память об этой эпохе мы создаем сборник, в котором расскажем о ней, о поэтах этой эпохи, уделим внимание их творчеству и тому, как они стали известными. - Катя

Сейчас мы с вами находимся в усадьбе, доме поэтов, куда мы пригласили любителей поэзии серебряного века, друзей и знакомых писателей, их родственников или литературных критиков. У вас будет не так много времени, дорогие друзья, скоро экспозиция закрывается. Но сейчас у вас есть возможность пообщаться с ними, узнать самую интересную информацию, которую мы используем для создания нашей книги! - Даша

Поэзия серебряного века запала всем нам в душу, отразилась в наших головах и сердцах. Теперь этой эпохе посвящают отдельные стихотворения современные поэты. Послушайте одно из них, стихотворение Александра Кушнера, человека, который во времена серебряного века еще не родился, а сейчас - молодой писатель, идущий по стопам своих кумиров. - Серёжа
(Уходит с центра, туда приходят Любитель 4 и Любитель 5)

Любитель 4:

*Мандельштам приедет с шубой,
А Кузьмин с той самой шапкой,
Фет тяжелый, толстогубый
К нам приедет с цветов охапкой.*

Даша:

*Старый Вяземский — с халатом,
Кое-кто приедет с плакатом.*

*Пастернак придет со стулом,
И Ахматова с перчаткой,*

Катя:

*Блок, отравленный загулом,
Принесет нам плащ украдкой.
Кто с бокалом, кто с кинжалом
Или веткой Палестины.
Сами знаете, пожалуй,
Кто — часы, кто — в кубках вины.*

Серёжа:

*Лишь в безумствах и в угаре
Кое-кто из символистов
Ничего нам не подарит.
Не люблю их, эгоистов.*

ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

Событие (вечер символистов)

Где проходит: литературный салон в «Доме Мурузи», доме Гиппиус и Мережковского

Что происходит: Гиппиус декларирует принципы литературного направления символизма, читает свои стихи и стихи ее мужа, представляет публике молодого писателя Александра Александровича Блока, которого называет «молодым символистом». Тот читает свои стихи из сборника «О Прекрасной даме».

- Проходит в столовой, где подняты столы, скамейки можно поставить как во время концерта-экспромта, передняя часть – сцена, на которой выступают Гиппиус и Блок

Примерный сценарий:

1. Поэты собираются, рассаживаются, общаются и здороваются друг с другом. Выходит Гиппиус, Аделаида Герцык, Поликсена Соловьева и декларируют:

Гиппиус: Дорогие гости и друзья! Сегодня не совсем обычный день. Впрочем, многие из вас, молодых поэтов, тут никогда и не были. Обычно мы собираемся тут узким кругом, вместе с моим мужем, Дмитрием Мережковским, читаем наши стихи, обсуждаем поэзию и все, окружающее нас. Однако сегодня мы не будем читать старые стихи Вейнберга, Жемчужникова, Фета, Тютчева, Огарёва. Думаю, все мы ощущаем упадок в русской литературе. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – они создали ее, но сейчас вся наша поэзия опошлена до невозможности. Была ли в России истинно великая литература, достойная стать наряду с другими всемирными литературами? Прошу вас, Аделаида.

Герцык: Несомненно, что в России были истинно великие поэтические явления. Но сейчас наша литература не может соперничать с французской, немецкой, итальянской, английской. Все наши эфемерные литературные кружки были слишком непрочны, чтобы в них произошло то великое историческое чудо, которое можно назвать сошествием народного духа на литературу. По-видимому, русский писатель примирился со своей участью: до сих пор он живет и умирает в полном одиночестве. Поэты слишком отдалены от людей, слишком отдалены от мира и от идеала.

Парнок: Русская литературная критика, за исключением лучших статей Белинского, Григорьева, гениальных заметок Пушкина, всегда являлась силой противонаучной и противохудожественной. Куда бы мы ни уходили, как бы мы ни прятались за плотину научной критики, всем существом мы чувствуем близость тайны, близость океана. Никаких преград! Мы свободны и одиноки! "Мысль изреченная есть ложь". В поэзии то, что не сказано и мерцает сквозь красоту символа, действует

сильнее на сердце, чем то, что выражено словами. А то, что сказано, произнесено, изречено – уже не так чувственно, глубоко, приближенно к настоящему искусству.

Гиппиус: Согласна с вами полностью, София Яковлевна. Как вы знаете, во Франции сейчас зарождается новое литературное направление. Направление построено на новых столпах, нежели реализм. Теперь преобладает мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. Символ выливается из глубин духа творца.

Сейчас я прочитаю свое новое стихотворение. Итак, Посвящение.

Посвящение

Небеса унылы и низки,
Но я знаю – дух мой высок.
Мы с тобой так странно близки,
И каждый из нас одинок.
Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога –
Любовь мою душу спасет.
Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать, –
Не покинь меня без возврата
В туманные, трудные дни,
Умоляю, слабого брата
Утешь, пожалей, обмани.

Аплодисменты

Парнок: Каждый символ, каждое слово, каждая ценность начинает за собой целую цепочку новых ценностей, приводящих к идеальной ценности.

Критик 1: Вся ваша надмирность, манерность, духи и туманы абсолютно фальшивы, выдуманы и созданы вами лишь для того, чтобы заработать известность!

Гиппиус: Сейчас я хотела бы, по настоянию моего мужа, представить вам молодого поэта, тоже символиста, Александра Александровича Блока.

Блок: Здравствуйте, друзья. Разговор здесь сегодня идет о том, о чем всякий художник мечтает, – "сказаться душой без слова". Я тоже беру эту задачу на себя, – для отдания отчета в пройденном пути и для гаданий о будущем, – потому я избираю язык условный, наполненный символами; и я согласен с основными положениями и методами вашими, Зинаида Николаевна, и вашего мужа. Сейчас прочитаю одно из моих стихотворений:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.

Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Критик 1: Как Вы думаете, что бы сказал Александр Сергеевич покойный об оном Блоке? Боюсь, что очень матерно, не зная на то, что сей "печальный глупец" совсем не лишен дарования!

Гиппиус: Мы верим, что новое искусство изменит наш мир, нашу страну, наших людей, наших малоуважаемых критиков. Мы намного ближе к идеалу, чем реалистическое искусство! А теперь у вас есть время почувствовать себя важными хотя бы на пару часов, дорогие молодые поэты! Обсуждайте, сплетничайте!»

ВОСПОМИНАНИЕ 1

1. Прощай мир (этот квест, про то что у молодого Игоря северянина умирает его наставник, Мирра Лохвицкая, он к ней приходит перед её смертью)

Персонажи: 1 девушка

ВВОД

Мирра Лохвицкая- один из наставников Игоря Северянина, она всегда его очень любила и переживала. Его стихи основаны на её стилистике, именно он стал самым откровенным её последователем.

Я чувствую, как музыку дальней

В мой лиственный повеяло уют. Что это там? – фиалки ли цветут? Поколебался стих ли музыкальный? Цвет опадает яблони венчальной. В гробу стеклянном спящую несут. Как мало было пробыто минут Здесь, на земле прекрасной и печальной! Она ушла в лазурь сквозных долин, Где ждал ее мечтанный Вандэлин, Кто человеческой не принял плоти, Кто был ей верен многие века, Кто звал ее вселиться в облака, Истаять обреченные в полете.

Прохождение квеста: Молодому Игорю приходит письмо от Мирры Лохвицкой, в котором она пишет, что чувствует, что ей осталось немного. И хочет на прощание увидеть Игоря, тогда перед ним встаёт вопрос. Идти ли к своему наставнику или он хочет смотреть, как она мучается. В итоге он должен решить, что хочет пойти, идёт, что логично и заходит к ней в дом. Видит, как она лежит в кровати в полусмерти, они обсуждают, как она вдохновила и изменила Игоря, что он на неё равняется, пишет в её стилистике. Потом она просит ввести его морфий, он говорит, что это может её любить. Она отвечает, что не может больше мучиться. Игорь решает вводить ли ей укол или нет, все же приходит к решению, что надо, дети завязывают глаза. И начинается вывод Части диалога, которые надо будет включить:

М-Мирра

И-Игорь

И: О Господи, Мирра,ты как сейчас? Вдруг стало легче? Я приехал, как только получил письмо

М: Хах, ты же знаешь про мои вечные проблемы со здоровьем, без них я не я

И: Ну вы чего так? Надо еще немного полежать, станет легче, снова можно будет спокойно проводить время, писать стихи, да и просто жить

М: Могу сказать, что писать стихи, уже получается прекрасно и у тебя, хотя конечно есть к чему стремиться, но у тебя большое будущее!

И: Что вы имеете ввиду?

М: А то что ты лучше всех способен передать все ту же лирическую чистоту, нескрываемую страстность, живость и даже «поэтическую томность». Которую когда-то передавала я.

И: Мне это очень приятно слышать, но вы же будете это сами передавать еще очень долгое время.

М: Дорогой мой Игорь, "я хочу умереть молодой!" /ОБЯЗАТЕЛЬНО/, мне очень не нравится мучиться, я правда от всего этого устала и больше не могу. Сейчас я даже на могу встать с кровати, чтобы просто взять обезболивающее

И: Прошу меня простить, я раньше не подумал, как дурак пришёл, а помочь надо

(Игорь начинает её обхаживать, наливать воды, протереть лоб и тд)

М: Видишь тот шприц на столе и лекарство? Можешь его пожалуйста мне ввести?

И: Дада, конечно все для тебя, стойте, погодите... Это же морфий! Он может вас просто убить

М: Игорь, я все знаю, ты думаешь с такими болями я никогда не загнушала её этим? Пожалуйста, я не хочу мучиться

(Дальше дети решают вкалывать или не вкалывать, Конец будет везде одинаковый, но просто в одном случае Мирра умрёт в мучениях)

М: Всё, я чувствую, мне остаётся немного, я благодарю тебя за все, что ты сделал, прощай, верю в твоё будущее, не забывай меня и мои строфы

И: Вы царица из цариц

ВОСПОМИНАНИЕ 2

Дети: Гости литературного салона.

Орг: София Парнок, (если есть еще свободные, то можно гостями посадить)

Всё начинается с выступления Парнок. Она читает стихотворение:

Да, я одна. В час расставанья
Сиротство ты душе предрек.
Одна, как в первый день созданья
Во всей вселенной человек!
Но, что сулил ты в гнев суетном,
То суждено не мне одной, –
Не о сиротстве ль повествует нам
Признанья тех, кто чист душой.
И в том нет высшего, нет лучшего,
Кто раз, хотя бы раз, скорбя,
Не вздрогнул бы от строчки Тютчева:
«Другому как понять тебя?»

Цветаева сидит с детьми и восхищается тем какая прекрасная девушка и как хорошо она читает. Хочет узнать кто это. Следующей выходит читать Марина.

Мы с тобою лишь два отголоска:
Ты затихнул, и я замолчу.
Мы когда-то с покорностью воска
Отдались роковому лучу.
Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слез тяжело.
Станет горечь улыбкою скоро,
И усталостью станет печаль.
Жаль не слова, поверь, и не взора, —
Только тайны утраченной жаль!
От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слез тяжело.

Аплодируют. Марина куда-то уходит (за папироской), Софья подсаживается к детям.

Она узнает у них про то кто такая Марина. Потом представляется сама: меня зовут София Парнок, я являюсь поэтессой и литературным критиком, меня очень впечатлили стихотворения вашей подруги, и я бы хотела с ней поближе познакомиться.

Дальше она спрашивает куда она ушла, дети отвечают, что за папиросой. София просит детей помочь подстроить встречу Марины и Софии, чтоб необычно начать разговор. Они обсуждают план, но в итоге приходят к:

когда вернется Марина, то нужно, чтобы кто-то подошел и обратил внимание на Парнок, затем все дети должны тихоньку окружить их и сказать “Знакомьтесь же, Господа!” потом поцеловала руку Марины, а кто-то легонько толкнуть Марину, чтобы она выронила папирос, София ее подняла.

Марина ей скажет:

*И лоб Ваш властолюбивый
Под тяжестью рыжей каски,
Не женщина и не мальчик,
Но что-то сильнее меня!*

Дальше дети представляют Парнок Марине. София восхищенно высказывается об стихотворениях Марины. Марина говорит, что ей пора уходить, так как ее дома ждет дочь, но они обязательно увидятся.

ВОСПОМИНАНИЕ 3

5 - минут собираемся дома у Гиппиус. Когда рассаживаемся акцентирую внимание на том, что только три стула, потому что в семье нас трое. Садимся пить чай. Говорю что как раз принесли почту. Прошу ребенка посмотреть что там принесли. Там газета и письмо. В газете разны новости из мира литературы. Одна статья про тройной брак. Гиппиус, Мережковского и Философова.

5 минут - читаем новости из газеты и я высказываю мнение о них. Доходим до новости про Зинаиду. И рассказываю им, что за отношения у них.

5 минут - прошу детей прочитать письмо, оно от Философова:

“Зина, пойми, прав я или не прав, сознателен или несознателен, и т. д. и т. д., следующий факт, именно факт остаётся, с которым я не могу справиться: мне физически отвратительны воспоминания о наших сближениях. И тут вовсе не аскетизм, или грех, или вечный позор пола. Тут вне всего этого, нечто абсолютно иррациональное, нечто специфическое. <...> При страшном устремлении к тебе всем духом, всем существом своим, у меня выросла какая-то ненависть к твоей плоти, коренящаяся в чем-то физиологическом. Это доходит до болезненности.”

Говорю что не знаю что делать. Что люблю мужа, но не физически, а духовно. Хочу заниматься ним творчеством и общаться. И то что люблю Философова, но противна ему физически. Что же делать? Принимаем решение о том что любовь должна быть духовной.

Мир, дети друзья Зинаиды, с которыми она назначила встречу в кафе. Для мира нужен доп орг - тоже подруга, которая сидит в кафе. Орг приносит в кафе газету и зачитывает новости о мире поэзии. Они обсуждают это с детьми. И тут они видят статью про Зинаиду и оказывается, что это статья про то, что у Гиппиус отношения с Философовым. Выслушивают реальное положение дел, придумывают решение из этой ситуации.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Дети: Ирина Пунина (дочь Николая), Виктор Ардов (драматург друг), Нина Ольшевская (его жена), Лидия Чуковская (подруга, мемуаристка), Софья Островская (орг, “подруга”, слежка НКВД, на протяжении всего события все время пишет в блокнот что-то).

Начинаю с представления всем всех.

АА: Ира, как там твой отец? Я ничего от него не слышала. После того, как Леву забрали переживаю за всех. Снова был арестован по обвинению “в терроризме и антисоветской деятельности”. В какое время мы живем...

Что-то отвечает девочка

АА: И то хорошо. Я никудышной матерью всю жизнь была, да и буду, но что могу - сделаю. 5 лет, вы

себе можете представить? 5 лет в исправительных лагерях! Мне тут кое-что написалось недавно. Но и не знаю, читать или нет. Софочка, а что вы все пишете?

С: Да нет-нет, ничего. Вы что-то хотели прочесть? Я в нетерпении, Анна Андреевна!

АА: Вот и не знаю, читать ли мне, но называется “Реквием”, пока не все готово, да и личное очень.

1) Если дети решают читать, во время прочтения Софья Островская записывает дословно некоторые строки, Анна подмечает это и говорит “Уж не передавайте никому до выхода в свет”.

Это было, когда улыбался

Только мертвый, спокойствию рад.

И ненужным привеском болтался

Возле тюрем своих Ленинград.

И когда, обезумев от муки,

Шли уже осужденных полки,

И короткую песню разлуки

Паровозные пели гудки,

Звезды смерти стояли над нами,

И безвинная корчилась Русь

Под кровавыми сапогами

И под шинами черных марушь.

2) Если дети решают не читать, то сразу переходим к тому, что собираем передачку Льву. Собрав передачку, мы выходим и завязываем глаза.

Переход

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде.

Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

— А это вы можете описать?

И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом.

В 1944 Лев вышел из Норильлага и сразу ушел на фронт. Я же была с началом войны перевезена в Ташкент, где выступала в госпиталях, читала стихи раненым солдатам и жадно ловила вести о Ленинграде, о фронте, и вернулась в северную столицу лишь летом 44-го года.

Страшный призрак, притворяющийся моим городом, так поразил меня, что я описала эту мою с ним встречу в прозе... Проза всегда казалась мне и тайной, и соблазном. Я с самого начала все знала про стихи — я никогда ничего не знала о прозе.

Казалось, все страшное уже позади, но мы ошибались. Прошло немного времени с возвращения, как Льва забрали снова. На 10 лет. Без предъявления обвинений.

Семнадцать месяцев кричу,

Зову тебя домой,

Кидалась в ноги палачу,

Ты сын и ужас мой.

Все перепуталось навек,

И мне не разобрать

Теперь, кто зверь, кто человек,

И долго ль казни ждать.

И только пышные цветы,

И звон кафельный, и следы

Куда-то в никуда.

И прямо мне в глаза глядит

И скорой гибелью грозит

Огромная звезда.

Продолжение

АА: Я что-то должна сделать. Ну хоть что-то. Да, я ношу передачи, стою с матерями, сестрами, дочерьми. Но разве этого достаточно?

С: С твоим именем только записка писать. Да и кому?

АА: На имя Сталина.

С: (записывает) О чем? Зачем? Пойду заварю чай.

Когда Софья уходит, Анна обсуждает с детьми, что ей известно, что за ней следят, что каждый шаг ее передают, что она подозревает Софью, но доподлинно не знает ничего, и не знает, надо ли это узнавать, может лучше быть в неведении.

1) Решают узнать. Дети должны выведать у Софьи и заполучить блокнот, идут к ней, пока Анна пишет письмо. Крадут/отвлекают, получают блокнот, в нем повременные записи и цитаты из произведений. Приносят Анне.

2) Решают не узнавать. Вместе пишут письмо на имя Сталина, прикладывают стихотворение:

Что начал Стокгольм – продолжала Варшава,

И миру звучит неумолчная слава,

Воздвигнуто зданье прочней пирамид.

И с каждой минутой все ярче горит

Тот светоч, зажженный народною волей,

Чтоб не было больше ни страха, ни боли.

Да здравствуют честные люди труда,

Да славится мир! Пусть везде и всегда.

Он узлами дружбы скрепляет народы

И сеет прекрасные зерна свободы.

АА (Софье): Нравятся стихи? Ты опять записываешь.

С: Так я для себя.

АА: Давай я же тебе и запишу. Своей рукой.

С: Да нет, мне так разборчивее и понятнее. Пойду отправлю.

Анна говорит с детьми о произошедшем. Софья возвращается с письмом, где Лев упрекает ее, что она только для поэзии его использует, но ничем не помогает ему. В расстройстве Ахматова уходит.

ВОСПОМИНАНИЕ 5

Персонажи:

Вероника Полонская

Дети – почитатели Маяковского

Цель: Увидеть конец жизни Маяковского

Игра: дети – мысли. Сначала помогают с выставкой, потом просто смотрят заставку

Дети уже находятся в зале выставки, а Маяковский за дверью. Выступление Маяковского только закончилось и он заходит в зал. Видно, что он удручен. Маяковский думает написать ли письмо в крупные газеты, чтобы сделать рекламу. Дети выбирают, писать или нет Маяковского срывает. Он хочет уничтожить выставку, плакаты и прочее. Дети либо соглашаются, либо останавливают его. Маяковский едет домой, к Норе Полонской. Происходит заставка (смотреть приложение). Нора уходит от Маяковского и Владимир совершает самоубийство.